

**Медиевисты Публичной библиотеки (1920–1940-е гг.)
(Историко-биографические исследования)**

<...>

Начало 1930-х годов было отмечено общим изменением политической ситуации в стране, которое коснулось и Библиотеки. По сравнению с предыдущими годами стали ужесточаться идеологические требования, более пристальное внимание было обращено на социальное происхождение сотрудников. В 1930 г. в ГПБ работала комиссия по чистке, которая записала в своем постановлении: «Кадры сотрудников библиотеки в массе своей во многих отношениях не удовлетворяют тем требованиям, которые библиотека должна к ним предъявить. По социальному составу мы имеем среди сотрудников большинство из бывших дворян, чиновников, купцов, потомственных и просто почетных граждан, много также выходцев из духовной среды. <...> Выходцев из рабочих и крестьянских семей – единицы % <...> Катастрофически обстоит дело с политической грамотностью сотрудников ГПБ»¹. Н. Я. Марр пытался отстоять тот «социально-чуждый» состав сотрудников, который во многом определил интеллектуальный взлет ГПБ в 1920-е годы. В одном из своих выступлений на заседаниях комиссии по чистке он заявил: «Что такое вы говорите: дворяне, социальное происхождение, а что такое происхождение? Они хорошие работники и есть опыт <...> Мы должны использовать то, что есть»². Пытался он отстоять и научный статус Библиотеки. Однако комиссия приняла целый ряд решений по преобразованию работы ГПБ, в частности по замене отделенческой структуры на функциональную. Не имея возможности проводить курс, который он считал правильным, Н. Я. Марр в июле 1930 г. подал в отставку с поста директора Библиотеки. Не миновали Публичную библиотеку и репрессии, захлестнувшие страну с конца 20-х гг. Они коснулись и медиевистов, работавших в Библиотеке.

<...>

Вольфцун Л. Б. Медиевисты Публичной библиотеки (1920–1940-е гг.) (Историко-биографические исследования) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. Л. 22.

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 661. Л. 84, 85 об.

² Там же. Л. 68 об.